

"Мы с другом на восьмой этаж наперегонки забегаем!"

55 лет назад учёный-генетик Тимофеев-Ресовский покинул биостанцию на озере Большое Миассово

Рубрика: [История Миасса/Миасс в лицах](#)

Опубликовано: 05.07.19 13:33

Обсуждение: [12 сообщений](#)

Имя радиобиолога, генетика, учёного-энциклопедиста XX века Николая Тимофеева-Ресовского многие из нас узнали из романа Даниила Гранина "Зубр". И тогда же мы впервые услышали о проводимых им опытах по применению меченых атомов в биологии, о его исследованиях биологических основ очистки вод, загрязнённых радиоактивными шлаками, о проблемах радиостимуляции растений. Всем этим (и не только) в 1955-1964 годах занимался на озере Большое Миассово Тимофеев-Ресовский.

...Живёт сегодня в Миассе бывший лесничий Пётр Тимофеевич Тимонов, которому повезло работать рядом с великим учёным: на биостанции рядом с озером Большое Миассово он строил дома и отделывал лаборатории для опытов.

"Что именно строили и для чего - мы тогда, конечно, не знали, - рассказал Пётр Тимофеевич. - Но пока работали, нам каждую неделю читали лекции по технике безопасности. Предупреждали: **"Ничего не трогайте, потому что в будущем можете тяжело заболеть..."**. Мы и не трогали, чего не скажешь о живущих неподалёку селянах. Керамические горшочки для опытов, пока не было склада, лежали горой на территории посёлка. А уразбаевские башкиры идут мимо - "О, какие горшочки хорошие!" - и с собой унесли. Обнаружив пропажу, в Уразбаево поехали учёные, разъяснили деревенским, что к чему, и забрали горшочки".

"Построенные нами дома тут же заселялись учёными, которые немедленно приступали к опытам. Рядом с гамма-полем, где изучалось влияние радиации на рост растений, созрели помидоры - гладенькие, одного размера и очень много. Как-то я спросил Зубра, можно ли есть помидоры, которые лежали на поле двумя большими кучами. "Берите-берите, - отвечал тот. - Вот ведь, понимаешь, могли бы мы и по три урожая в год собирать, только есть их тогда нельзя будет. Мы облучили рассаду мизерной долей радиации, поэтому они не вредны для человека. И облучённое мясо можно было бы хранить без холодильника, и оно бы не портилось. Но, опять же, в пищу такое мясо будет непригодно...". Я, кстати, позже убедился в правоте его слов. Были на биостанции два могильника - для сырых и для сухих отходов. В первый, куда кидали тушки подопытных животных, ни одна муха не залетала. Всё было так, как говорил Зубр: падаль не гнила, не портилась, не пахла".

По словам Тимонова, случались на биостанции и непредвиденные ситуации. Как-то работала в бункере пара влюблённых студентов. Разбили они случайно колбу с радиоактивной жидкостью, испугались и сбежали, не сказав никому ни слова. А дозиметры словно взбесились!.. Учёные быстро вычислили, где "фонит", и вычистили опасное место.

Был и другой случай. Пронюхал водопроводчик, что в подвале стоит никем не охраняемая двухведёрная бутылка спирта. Притащил из дома канистру, наполнил её доверху спиртом, а в бутылку долил обычной воды. И скрылся. Учёным надо спиртовку заправлять, а "спирт" не горит!.. Тимофеев-Ресовский тогда сильно рассердился: "Ну, отлил ты себе - и пей, ради Бога! А портить-то зачем?". Пришлось срочно посылать нарочного в заповедник, чтобы хотя бы небольшое количество спирта для работы достать.

"Специальной защиты на учёных не было, - продолжил Петр Тимофеевич. - Носили они обычные белые халаты. Когда привозили изотопы, запакованные в чугунные чушки, то носили их в лабораторию по два человека, а Зубр стоял метров за 70 от места разгрузки с секундомером в руках и следил за временем: пройдёт три минуты - отзывает грузчиков, и на их место бежит другая пара".

"Несмотря на то, что Тимофеев-Ресовский был учёным с мировым именем, общался он со всеми просто и доброжелательно. И всё время ходил босиком. Если что-то везли на лошади на гамма-поле, то он босиком всегда бежал впереди лошади. Если шёл с компанией, то побежит вперёд, вернётся, снова уйдёт и снова вернётся. Энергичный на удивление, хоть и лет ему было немало. Как-то встретились мы у лестницы, ведущей на второй этаж, и не успел я оглянуться, как он буквально

взлетел наверх. "Ого, - говорю, - Николай Владимирович, какой вы, однако, быстрый...". А он в ответ: "Это что! Мы с другом в Свердловске на восьмой этаж наперегонки забегаем!".

"Однажды я увидел на тропинке гадюку и замахнулся, чтобы убить, но Зубр меня остановил: "Зачем?". - "Да говорят, что если убить змею, с тебя сорок грехов снимется...". - "Какая чушь! Это живое существо. Она тебя не трогает, и ты её не трогай!".

"Только в 1987 году, когда к нам нагрянули киношники снимать фильм о Тимофееве-Ресовском, я узнал, что он числился старшим лаборантом, хотя фактически всем руководил. Ученики Зубра, приехавшие на съёмки фильма, говорили, что если бы страна воспользовалась плодами его труда, то последствий Чернобыля в таком масштабе не было бы...".

НАША СПРАВКА

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900, Москва - 1981, Обнинск) - русский советский биолог, генетик. Основные направления исследований: радиационная генетика, популяционная генетика, проблемы микроэволюции.

1921-1925 - научный сотрудник Института экспериментальной биологии в составе государственного Научного Института при Наркомземе (ГИНЗ).

В 1925 году Тимофеев-Ресовский с супругой переехал на работу в Берлин, где руководил отделом генетики и биофизики в Институте исследований мозга.

Весной 1937 года советское консульство отказалось продлевать Тимофеевым-Ресовским паспорта, настоятельно предлагая им вернуться в СССР.

Зная, что по возвращении его ждёт тюрьма, Тимофеев-Ресовский продолжал жить и работать в гитлеровской Германии, за что после Второй мировой войны был осуждён в СССР за измену Родине как невозвращенец.

13 сентября 1945 года Тимофеев-Ресовский был задержан опергруппой НКВД города Берлина, этапирован в Москву и помещён во внутреннюю тюрьму НКГБ.

4 июля 1946 года Военная коллегия Верховного суда РСФСР приговорила его к 10 годам лишения свободы по обвинению в измене Родине.

В 1947 году в связи с советскими работами по созданию атомной бомбы Тимофеева-Ресовского как специалиста по радиационной генетике перевели из лагеря на "Объект 0211" в Челябинской области (теперь - город Снежинск) для работы по проблемам радиационной безопасности (сам учёный к этому времени был при смерти от голода).

В 1951 году был освобождён из заключения, в 1955 году с него сняли судимость.

В 1955-1964 годах заведовал отделом биофизики в Институте биологии УФ АН СССР в Свердловске. Одновременно работал на биостанции, основанной им на озере Большое Миассово в Ильменском заповеднике.

В 1964-1969 годах заведовал отделом радиобиологии и генетики в Институте медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске (Калужская область).